

Стоило Цзян Наню произнести это, как Ян Цзяхэ виновато отвел взгляд. Он инстинктивно прижал ладонь к животу и проямлил:

— Господин, я просто проголодался до смерти...

— То есть, — поросенок озадаченно склонил голову набок, — ты сожрал всё без остатка?

— Да что вы, ни в коем случае! — Ян Цзяхэ поспешно выудил со стеллажа единственный уцелевший банан и заискивающе протянул его Цзян Наню. — Вот, оставил.

Цзян Нань лишь безмолвно воззрился на него.

Ян Цзяхэ угодливо очистил банан, собираясь покормить грозного хрюкающего босса, но не успел: фрукт у него бесцеремонно перехватили. Из-за плеча потянулась мужская рука.

Обернувшись, призрак наткнулся на тяжелый, пронизательный взор Му Хуайси. Ян Цзяхэ испуганно сжался и попятился, увлекая за собой Кроваволицего призрака.

Му Хуайси наклонился и бережно поднял поросенка на руки.

Не в силах устоять перед искушением, Цзян Нань принялся уплетать угощение. Едва он покончил с бананом, Му Хуайси тут же принялся скармливать ему недоеденный блинчик-цзяньбин. В общем, челюсти поросенка не смыкались ни на минуту.

Попутно они попытались расспросить маленького призрака. Но бедняжка не помнила даже собственного имени, а на любые вопросы лишь растерянно хлопала глазами. Кем был ее старший брат, как выглядел и сколько ему лет — она тоже понятия не имела.

Впрочем, ничего удивительного. Пятилетняя кроха при жизни была совсем несмышленишкой, а после смерти Скелетная демоница превратила ее в рабыню. Малышка натерпелась мук и сотворила немало темных дел под чужим началом, так что провалы в памяти были вполне закономерны.

Поиски брата пришлось отложить до тех пор, пока к ней не вернется память. Отпускать на волю свирепого призрака третьего ранга, пусть и запертого в теле ребенка, было непозволительно.

Что же касается Ян Цзяхэ, то его сейчас волновали всего две вещи: вернуть собственное тело и поквитаться с начальником, который так коварно его напоил.

По счастливой случайности малышка знала, где спрятан труп.

Ян Цзяхэ почувствовал, как по его призрачной спине пробежал холодок.

— Откуда тебе это известно? — с подозрением спросил он.

Девчушка робко затеребила край своей одежды, мельком глянула на него и виновато уставилась на мыски своих туфель.

Ян Цзяхэ онемел. Лицо его окаменело.

— Значит... это ты меня прикончила?

Малышка едва заметно кивнула. Тогда ею безраздельно управляла воля Скелетной демоницы, но теперь, освободившись от контроля, она понимала, что творила ужасные вещи. Сказать в свое оправдание ей было нечего, и она лишь испуганно сжималась.

Глядя на эту несчастную кроху, Ян Цзяхэ подавил рвавшийся наружу гнев.

Малышка была лишь оружием. Разве клинок виноват в том, что пролил кровь? Винить следовало того, кто направлял удар, а не саму сталь. Призраку оставалось лишь сокрушенно признать себя жертвой злого рока.

Делать все равно было нечего, и Цзян Нань решил отправиться вместе с ними. Ему чертовски хотелось взглянуть, при каких именно обстоятельствах этот горемыка расстался с жизнью.

В конце концов, это было его личным любопытством, и тащить за собой Му Хуайси казалось глупым — не хотелось злоупотреблять его добротой. Поэтому Цзян Нань проявил чуткость:

— Ты сегодня и так набегался. Отдыхай дома. — И, немного смутившись, неохотно добавил: — Жди меня.

— Хорошо, — тепло улыбнулся Му Хуайси, соглашаясь без лишних споров.

Цзян Нань с облегчением выдохнул. Хорошо, что тот не стал спорить — когда Му Хуайси беспрекословно во всем соглашался, это накладывало определенный груз ответственности. Поросенок упрятал души Ян Цзяхэ и маленького призрака в свою тень и вальяжно зашагал к выходу.

Спустя пару минут он уже стоял у ворот жилого комплекса.

Поглядев на оживленную улицу, по которой сновали прохожие, а затем на свои копытца, Цзян Нань крепко задумался.

Кроваволицый призрак утверждала, что тело Ян Цзяхэ спрятано неподалеку от отеля, откуда тот сбежал. Пешком на четырех куцых ножках туда не добраться — нужно ловить такси. Но Цзян Нань, так усердно старавшийся не обременять своего спутника, напрочь позабыл об одной важной детали: как, черт возьми, розовый поросенок должен вызвать машину?

— Ой, смотрите, какой милый поросенок сидит! Чей это?

— Неужели выбросили?

— Да ну, чистенький какой. Наверное, просто удрал из дома.

В этот момент мимо проходила девушка, ведущая на поводке шпица. Собачка была белоснежной, пушистой, наряженной в забавный комбинезончик, а ее круглые темные глазки так и лучились дружелюбием.

Прохожие тут же переключили внимание с поросенка на пушистое чудо. Нюню, почуяв интерес публики, замерла на месте и принялась кокетливо вилять задом, демонстрируя свой наряд. Люди вокруг так и засыпали его комплиментами.

Хозяйка присела, ласково потрепав питомца по мягкой макушке. Видимо, ей было не привыкать к тщеславию своей любимицы.

— Ну всё, Нюню, пора домой.

— Нюню, стоять!

Но стоило девушке на секунду ослабить хватку, как собака рванулась вперед, вырвав поводок. Хозяйка бросилась вдогонку и увидела, что ее любимица несется прямо к розовому поросенку.

Обычно Нюню, как и ее хозяйка, признавала только пушистых собратьев. Голых или гладкошерстных животных она обходила за версту. Но сейчас собака вела себя крайне странно.

Пока Цзян Нань размышлял, отправить ли призраков своим ходом или все же тащиться пешком, перед самым его носом вырос белый меховой ком и залился звонким лаем.

Цзян Нань опешил.

— Гав-гав-гав! — надрывалась Нюню.

Цзян Нань выпал в осадок.

— Нюню, нельзя! — Девушка наконец поймала поводок. Ее собака обожала внимание, но никогда не проявляла агрессии и не лаяла на прохожих. Она попыталась оттащить питомца подальше, боясь перепугать крошечного поросенка, но Нюню упрямо рвалась вперед, не замолкая ни на секунду. Густо покраснев от стыда, хозяйка подхватила собаку на руки и поспешила уйти.

Цзян Нань проводил взглядом брыкающегося шпица. В глазах собаки отчетливо читался первобытный ужас перед ним, и тем не менее она продолжала отчаянно лаять.

Поросенок прищурился и внимательно всмотрелся в лицо девушки. Спустя пару секунд пазл сложился.

Черты ее лица говорили о кротком нраве и завидной судьбе, однако над ней стусилась серая дымка. Судя по всему, недавно она побывала в гиблом месте и подцепила заразу, которая постепенно высасывала из нее жизненные силы. Сейчас это казалось пустяком, но вскоре могло обернуться настоящей бедой.

Животные всегда острее чувствуют опасность. Видимо, преданная собака интуитивно поняла, что странный поросенок — единственный, кто способен спасти ее хозяйку. Превозмогая страх перед исходящей от него аурой, Нюню пыталась привлечь его внимание единственным доступным способом.

"Что ж, мы оба в каком-то смысле питомцы. Почему бы и не помочь коллеге?" — подумал Цзян Нань.

Осознав, что только что без слов договорился с собакой, Цзян Нань мысленно вздохнул.

Девушка уже сделала шаг в сторону, как вдруг заметила, что поросенок неторопливо, с поистине царственным величием направляется к ней. Ей на секунду показалось, будто перед ней идет не домашнее животное, а уверенный в себе, исполненный достоинства молодой человек.

Она тряхнула головой, прогоняя глупое наваждение, но не успела сдвинуться с места — поросенок подошел вплотную и преспокойно наступил ей на ногу.

Девушка замерла.

Когда копытце опустилось, на ее белоснежном кеде красовался аккуратный грязный отпечаток.

Девушка лишилась дара речи.

Ощувив, что душившая ее хозяйку черная скверна бесследно испарилась, Нюню выскользнула

из рук остолбеневшей девушки. Позабыв про всякий страх, счастливая собака кинулась к спасителю и принялась восторженно тереться о него пушистыми боками.

Цзян Нань, которому в ту же секунду забило рот и нос белой шерстью, пришел в ужас.

Поросенок припустил со всех ног, а шпиц с восторженным тьяканьем бросился следом. Физические данные у обоих были примерно равны — короткие лапы и упитанные тельца, — но изнеженный домашний поросенок, едва оправившийся от недуга, явно уступал тренированной на ежедневных прогулках собаке.

Расстояние между ними стремительно сокращалось, и Цзян Наня начала душить обида. Из-за постоянного общения с потусторонним миром его недолюбливали не только люди, но и звери — обычно лесное зверье разбегалось от него в панике.

Как-то раз, прельстившись слухами о невероятно вкусной рыбе на углях, он отправился в один загородный пансионат. На месте выяснилось, что рыбу нужно ловить самостоятельно в искусственном пруду на склоне горы. Когда проводник вел Цзян Наня и еще нескольких гостей через лесную тропу, дорогу им преградил огромный, свирепый дикий кабан.

Туристы обомлели от ужаса, у них подкосились колени. Секач, явно собиравшийся пойти на таран, уже пригнул голову, но стоило ему встретиться взглядом с Цзян Нанем, как он затормозил всеми четырьмя копытами. Под ошеломленными взглядами толпы лесной монстр развернулся и припустил прочь с такой скоростью, что только пятки засверкали.

О рыбалке все, конечно, тут же позабыли. Перепуганный персонал вызвал егерей, которые позже изловили беглеца. Цзян Нань тогда еще долго сокрушался — дичь-то, говорят, знатная была.

И вот теперь его, перед которым пасовали вепри, позорно преследовал ком комнатных перьев! Разозлившись, Цзян Нань вытряхнул из тени Ян Цзяхэ, но стоило призраку увидеть несущегося шпица, как он взвыл от ужаса:

— Мастер! Я до смерти боюсь собак!

Цзян Нань лишился дара речи.

Выпускать Кроваволицего призрака было нельзя: ее раздирала концентрированная злоба и скверна, которую она пока не умела сдерживать. Появись она посреди людной улицы, прохожие мигом подцепили бы лихорадку.

— Ну и какая от тебя польза! — в сердцах рявкнул он на Ян Цзяхэ.

Отвлечшись, поросенок потерял бдительность и со всего маху врезался в чью-то лодыжку.

Сверху раздался до боли знакомый голос:

— Малыш.

Отбросив гордость, Цзян Нань отчаянно закопошился, карабкаясь по брюкам Му Хуайси. Тот мгновенно подхватил его на руки и посмотрел на подбегающего шпица. Взгляд мужчины стал ледяным.

— И-и-ик! — Храбрость шпица испарилась без следа. Собака резко затормозила, вздыбила шерсть и, скуля, покатила кубарем назад.

Запыхавшаяся хозяйка наконец нагнала любимицу и прижала дрожащий пушистый комочек к себе, решив, что собака просто выбилась из сил. Но стоило ей натолкнуться на суровый, давящий взгляд незнакомца, как слова застряли у нее в горле. Ей оставалось лишь безмолвно смотреть, как мужчина уходит, бережно прижимая к себе розового поросенка.

— Нюню, ну что это такое? Ну наступил он мне на ногу, но нельзя же так гонять бедную кроху!
— принялась отчитывать собаку хозяйка.

Нюню лишь жалобно заскулила в ответ. Она ведь просто хотела подружиться!

Устроившись на надежной груди, Цзян Нань перевел дух и солидно кашлянул, собираясь что-то сказать, но почувствовал, как грудная клетка мужчины мелко задрожала.

В ухо прилетел тихий, бархатистый смешок:

— А ты у меня шустрый, малыш.

Цзян Нань уныло замолчал.

<http://bllate.org/book/19051/1983660>